

Альпийская процессия

МАНУФАКТУРА HUBLOT ОТМЕТИЛА DESALPES

Екатерина Истомина

ЖАН-КЛОД Бивер, знаменитый часовый харизматик, пригласил жителей Женевского озера отметить вместе народный швейцарский праздник Desalpes. Суть праздника, довольно древнего, кстати сказать, заключается в том, что стада коров под аплодисменты собравшихся спускаются с гор на побережье. Иными словами, это праздник прощания с летом, и он же — ритуал встречи зимы.

Несколько лет назад господин Бивер, известный своей активной общественной позицией, купил небольшой замок рядом с приозерным городком Ве́ве, расположенном в кантоне Во, столицей которого является чудесная Лозанна. История приобретения замка сама по себе весьма примечательна. Прежний владелец замка при продаже столь знатной недвижимости тоже занял весьма активную позицию. Мол, сказочный замок, словно выплывший из мультфильмов Уолта Диснея, может быть продан лишь только с прилегающей к нему деревянной сыроварней. А иначе — никак. Однако данное кулинарное условие не смутило великого часовщика. И став наконец владельцем замка с древней деревянной сыроварней, Бивер немедленно запустил в производство свой собственный сыр. Этот сыр, разумеется, стал центральным гастрономическим участником Desalpes: огромные желтые сырны крути разрезались ножами и съедались и без того упитанными гостями в считанные секунды.

«Конечно, замок мой и старая сыроварня стоят прямо в центре благословенных зеленых виноградников, но, увы, они не продаются!», — гневно посетовал нам Бивер. Ясно, что к такому выдающемуся сыру, каким является сыр марки «Jean Claude Biver», требуется еще и собственное вино. Не стоит, впрочем, волноваться на этот винный счет. Бивер — тот самый знаменитый человек, который поднял с колен многие выдающиеся «спящие» марки, включая Blancpain и Hublot. Так что с вином он уж как-нибудь разберется, если разобрался с часами и сыром. «Быть может, вам стоит подумать о производстве

ВЕЛИКОГО ЧАСОВЩИКА ЖИВОТНЫЕ ПО КАКОЙ-ТО УДИВИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЕ СЛУШАЛИСЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПРИВЫЧНЫХ ИМ ПАСТУХОВ

шоколада под вашим собственным брендом?» — спросили мы Бивера, чтобы уже окончательно подвести черту под гастрономическими идеями часовщика. «Сначала вино! Потом видно будет!» — ответственно отрапортовал Бивер. И пригласил нас к швейцарскому народному столу, который, надо подчеркнуть, не слишком сильно отличается от русского народного: жареные сосиски, жареная колбаса, сыр, соленые огурцы и помидоры, зелень. На столе широко представлены и существенные спиртные напитки: пиво, вино и даже местная водка Kirsch, крепкая вишневая настойка. Все собравшиеся активно выпивали и закусывали, так как путь к этому богатому столу оказался длинным. Праздник Desalpes начинается вовсе не на берегу Женевского озера, у шатров с сыром и вином. Он стартует высоко в Альпах, на рассвете. Когда вершины Альп еще покрыты туманом, стадо рыжих, белобоких коров, чьи рога и копыта украшены живыми цветами, под аккомпанемент железных дудок начинает свой торжественный сход вниз. Коровы идут с сытных некогда, жарким летом, альпийских лугов в зимние стойла. Идти всем предстоит далеко — более 18 километров по горным тропам. Процессию Desalpes возглавляет лично Жан-Клод Бивер, одетый по традиционной пастушеской моде — в синей, расшитой беленькими цветочками рубашке, в синих штанах с кожаными заплатками, в суровых сапогах до колена и широкополой шляпе.

Швейцарские коровы — существа чрезвычайно воспитанные, но все-таки немного пугливые. Иногда процессия вставала, когда какая-нибудь дерзкая корова с венком в рогах

не желала следовать дальше. Тут уж за работу принимались пастухи, которые специальными прутьями подстегивали упрямыц. Потом еще пастухи дудели в громкие народные изогнутые дудки почти метровой длины. Затем сам Жан-Клод Бивер начинал громко кричать и стучать ногами на коров. Кстати, великого часовщика животные по какой-то удивительной причине слушались лучше, чем привычных им пастухов. Просто коровы сразу понимали: кто именно здесь начальник.

Так искрометно, с песнями и остановками, мы шли по долинам и по взгорьям приблизительно четыре часа. Финал Desalpes был намечен на лужайке перед замком и сыроварней Бивера. В ожидании коровьего стада (в нем насчитывалось порядка 200 животных) лужайку заняли иные представители фауны, проживающие в домашнем хозяйстве Бивера. Мы насчитали 20 гусей, 35 уток с селезнями, 4 собак, 5 индюков и 3 индюшки, массу мелких цыплят и 8 кошек. Были рядом и представители крупного скота: 12 коз и 4 лошади. Все животные заметно волновались, и их можно было понять: ведь сытная лужайка предназначалась вовсе не им, а коровам. А сам момент воцарения рыжего коровьего стада на лужайке проходил под оркестр из дудок и коровьих колокольчиков. Жан-Клод Бивер в тот момент жал руки каждому гостю из целой тысячи гостей. Часовщик выглядел таким счастливым, каким мы его ни разу не видели, — даже в тот легендарный момент, когда он представлял публике революционную модель Big Bang Hublot. Наверное, он был так счастлив просто потому, что был дома.